

Андрей Курейчик

ИСПОЛНИТЕЛЬ ЖЕЛАНИЙ

Фантастическая комедия в 2-х актах.

Действующие лица:

Богдан.

Марина.

Алексей.

Наташа.

Любовник.

Исполнитель желаний.

АКТ 1.

Действие 1.

(На сцене появляется Исполнитель желаний.)

Исполнитель желаний. *(Обращается прямо к публике. Может разговаривать столько, сколько позволяют его ораторские способности и возможности публики).* Что, собрались? Мест всем хватило? Да, зал у нас большой. Мест много, гораздо больше,.. чем зрителей... Всё тише, тише... Здравствуйте. Как жизнь? Хорошо, а дальше что делать будем? Я так понимаю, вы развлекься сюда пришли. Да? Какая наивность. Ну на счёт вас не знаю, а я так развлекусь. *(Смотрит на часы).* Ну вот, уже три минуты спектакля прошло — осталось ещё час пятьдесят семь минут. Вот... Да вы не беспокойтесь, я отсюда не уйду. Да, так и буду... А что, идея новая, интересная, сидеть вот так, молоть чушь два часа — авангард, эксперимент. Только вот чем вас занять? Нет, нет, сейчас что-нибудь придумаем. Как назло забыл в костюмерке сборник анекдотов. Может сходить? А-а-а, знаю я вас, стоит только на секунду оставить, потом и стульев не найдёшь. Может, у кого с собой случайно есть? Сборник или газета? Нет? Вы не берёте в театр газеты? А что вы тут делаете? Только не говорите, что наслаждаетесь искусством. Я вам этого не позволю. Расслабьтесь, устройтесь поудобней в креслах, поспите... Мы свет выключим. *(Делает знак, в зале выключают свет).* Что может быть лучше, чем два часа здорового сна. Вот это театр — Арто не снилось! Ну а тем, у кого бессонница, я, так и быть, расскажу одну историю. Впрочем, история эта, хоть и фантастическая, но весьма банальная. Сюжет неновый, заезженный. Да, я даже фильм какой-то видел с такими же примерно поворотами. Ну да ладно. Всё равно лучше, чем ничего. *(Смотрит на часы).* Вот уже и десять минут прошло. Как приятно осознавать, что такое количество взрослых людей целых десять минут слушали всякие глупости, да ещё и деньги за это заплатили. Это же не публика, это клад *(пауза)* для жулика. Так вот, история эта о семейных ценностях, как считает тот идиот, который написал мне текст. История о молодой семье после энного времени супружеской жизни. И о неких загадочных метаморфозах. Ну в общем это не объяснишь — это надо увидеть. Я покажу вам, тем более что говорить мне с вами уже надоело. Короче, смотрите...

Уходит.

Действие 2.

(На сцене появляется Марина. Она занимается уборкой, собирает разбросанные вещи мужа. Затем садиться и отдыхает. Входит Богдан.)

Богдан. Привет.

Марина. *(Холодно).* Привет.

Богдан. Как дела?

Марина. Нормально.

Богдан. Что нового?

Марина. Ничего.

Богдан. Кто-нибудь звонил?

Марина. Нет.

Богдан. Марина, у тебя плохое настроение?

Марина. У меня нормальное настроение.

Богдан. У тебя плохое настроение.

Марина. Да нет, всё нормально.

Богдан. Это нормально?

Марина. Нормально.

Богдан. Так... Что случилось?

Марина. Всё хорошо.

Богдан. Я вижу. Только когда так говорят, обычно улыбаются.

Марина. (*Натянута улыгнувшись*). Так пойдёт.

Богдан. Для съёмок сериала “Хищный мир”.

Марина. Богдан, чего ты от меня хочешь?

Богдан. Ты считаешь, что вот так — это всё хорошо? Да? Нет, ответь. Я прихожу домой. С работы, практически... И что? Ты ведёшь себя, как будто я чужой человек. Что я тебе сделал?

Марина. Ничего.

Богдан. Нет, что я тебе сделал? В чём причина?

Марина. А чего ты на меня кричишь?

Богдан. Это я кричу?

Марина. Что я тебе сделала, кричишь на меня и кричишь...

Богдан. Подожди, я тебя чем-нибудь обидел?

Марина. Нет.

Богдан. Ты на меня за что-то сердишься. Я же вижу. Ну скажи. Ну скажи прямо. Я твой муж, я имею право знать, в конце концов, что происходит. Имею?

Марина. Ничего не происходит. Вот именно, что ничего не происходит. Всё одно и то же, одно и то же, который месяц. Мы живём как будто уже лет сто вместе.

Богдан. Я не понимаю, чего ты хочешь от меня.

Марина. Да, не понимаешь.

Богдан. Ну объясни мне.

Марина. Ты не понимаешь, что нужно каждой женщине.

Богдан. Деньги?

Марина. Внимание. Богдан, каждая женщина хочет только одного, чтоб о ней заботились, чтоб её ласкали, чтоб любили. Внимания, понимаешь?

Богдан. Вот те раз, а я что тебе внимания не оказываю?

Марина. А ты считаешь, что оказываешь?

Богдан. А я так понимаю, ты считаешь, что не оказываю.

Марина. Когда? Ты приходишь с работы — ты устал.

Богдан. Я работаю...

Марина. Но ты устал. Ты хочешь смотреть телевизор. Каждый день ты приходишь и смотришь телевизор. Уткнёшься в него...

Богдан. Мне надо расслабиться. Любой человек имеет право на отдых. Что в этом такого?

Марина. Ничего. Конечно, отдыхать с телевизором намного приятней чем со мной. Как же мы пропустим наших телепузиков? (*Начинает его передразнивать*). “О, новости, оставь, оставь, оставь... О, кино, отойди. О мультик...” Футбол, двадцать два мужика в трусах гоняют туда сюда один мячик.

Богдан. Не смей так говорить! Футбол это святое...

Марина. Телевизор, телевизор, телевизор. Со мной ты уже не отдыхаешь. Я могу голая по квартире шастать — ты даже внимания не обратишь!

Богдан. Ну почему, обращу.

Марина. Если попаду в рекламную паузу.

Богдан. Я же тебе говорю, на работе очень устаю. Работаю. Для тебя же деньги зарабатываю.

Марина. Твоих денег нам едва хватает на продукты. Я и так себе во всём отказываю. Вот, посмотри, в чём я хожу. Посмотри...

Богдан. В одежде.

Марина. Ты издеваешься.

Богдан. Чего ты от меня хочешь? Денег тебе мало — найди работу.

Марина. Ну конечно. Я тебя обстирываю, я тебя кормлю, я делаю всю работу по дому — ты палец о палец за всё время нашей супружеской жизни не ударил. И я ещё должна деньги зарабатывать?! Да?

Богдан. Просто ты стерва. Вот что я тебе скажу. И сколько бы я не зарабатывал, хоть миллион, хоть сто миллионов, тебе всё равно будет мало.

Марина. А ты попробуй, заработай...

Богдан. Не собираюсь я препираться по поводу твоей алчности.

Марина. Конечно, ты всегда уходишь от ответа.

Богдан. То, что женщины — это ненасытные, кровожадные, хищные существа меня предупредили. Предупредили!

Марина. Чего же ты не послушал “добрых” советов? Чего же женился?

Богдан. Потому что надеялся на лучшее. Да, надеялся. Тем более что до свадьбы оно всё по-другому было. Помнишь? Помнишь, как ты себя вела? Ни одного скандала. Ни одной истерики. Ни одного упрёка. И всё с кротостью, всё с вкрадчивой, нежной улыбкой. “Богдан я люблю тебя таким, какой ты есть... Я сделаю всё, чтобы тебе было хорошо...” И так далее. Какой мужик не клюнет на такую наживку. А стоило только кольцо одеть. И на тебе... Освенцим. Круги ада Данте — курорт по сравнению с тем, что мне приходится терпеть.

Марина. Ах, бедненький... Как же ты не умер от таких мучений, а всё жиреешь и жиреешь. Жертва Освенцима.

Богдан. Вот такие издевательства мне и приходится терпеть.

Марина. А мне? А мне?! Что мне приходится терпеть, ты подумал? Между прочим, ты тоже до свадьбы себя по-другому вёл. Помнишь? Водил меня в кино, театры, стихи читал. Романтика, свечи, прогулки зимними вечерами... А теперь вспомни, когда в последний раз ты подарил мне цветы?

Богдан. Когда?.. Ну...

Марина. Не тужься, не вспомнишь. Я тоже не помню.

Богдан. Мне вообще не нравится ничего дарить. Особенно цветы — ты же знаешь. Да и не разбираюсь я в этом.

Марина. Вспомни, когда ты вообще постарался доставить мне удовольствие. Не себе — а мне? Когда? Почему другим женщинам оказывают хоть какое-то внимание, а я должна сама себе и цветы покупать и мороженым угощать. И сама себе придумывать, как провести вечер?

Богдан. Вот ты тоже не понимаешь...

Марина. Я не понимаю?

Богдан. Ты не понимаешь, что нельзя мужчину заставлять. Нельзя. Ты построила у себя в голове какой-то идеал, мол, придёт волшебный принц на белом коне и посвятит всю свою жизнь угождению твоим прихотям. Да? Тебе ведь это надо?

Марина. Нет.

Богдан. Вот и не будет этого! Потому что эта планета населена не идеалами, а реальными людьми. Понимаешь? Реальными! Со своими проблемами, со своими желаниями, со своими идеалами, со своими представлениями о семейной жизни, которые, между прочим, тоже не всегда претворяются в реальную жизнь. Но я же из-за этого не устраиваю истерик. Я не пытаюсь испортить тебе жизнь мелкими придирками.

Марина. А что тут портить? Скажи мне, что в моей жизни такого хорошего, что можно испортить?

Богдан. А что плохого?

Марина. А что хорошего?

Богдан. Ну ни чего же плохого.

Марина. Да это просто кошмар!

Богдан. Ну опять ты преувеличиваешь. Кошмар. Многие ещё хуже живут.

Марина. Спасибо, Богдан, ты всегда умеешь утешить.

Богдан. Просто ты от безделья бесишься. Сама не знаешь, чего ты хочешь...

Марина. Это я не знаю?

Богдан. Не знаешь.

Марина. А ты меня спроси, чего я хочу?

Богдан. Э, нет. Знаю я, что за этим последует.

Марина. Каждая женщина хочет, чтобы о ней заботились, чтобы её любили, чтобы ей делали подарки, чтобы ей восхищались. А ты уже и забыл, когда делал мне комплименты. И вообще с тобой скучно!

Богдан. Зато с тобой весело. Ха-ха-ха, это похоже на адский смех?

Марина. Дурак. Это не жизнь, это такое мещанство. Такая пустота.

Богдан. О, чеховская героиня. А почему я должен тебя развлекать? Муж это что, персональный клоун? Или ты представляешь себе семейную жизнь как постоянное цирковое представление?

Марина. Нет, что ты милый, я представляю себе жизнь как кладбищенское спокойствие.

Богдан. Ну вот видишь. Нам уже веселее.

Марина. Паец.

Богдан. Марина, ну чего ты от меня хочешь? Хочешь, чтобы я на голове перед тобой ходил.

Марина. Мне скучно!

Богдан. Опять двадцать пять.

Марина. Ты просто не представляешь, что значит для женщины такое отношение. Я, я и так для тебя всё делаю. Думаешь это легко? И за все мои старания я получаю только одно — безразличие, безразличие, безразличие...

Богдан. А ты не представляешь, что значит такая жизнь для мужчины, когда его заставляют выполнять прихоти стервозной жены. Одни обвинения и причитания, и так днями. У кого угодно появится желание смотреть телевизор. Ты говоришь, что не чувствуешь внимания — а я не чувствую себя мужчиной!

Марина. Побыл бы ты в моей шкуре.

Богдан. Побыла бы ты в моей. Так что нечего, нечего...

Марина. Мерзавец! (*Плачет, звонок в дверь*).

Действие 3.

Марина. (*Утирая слёзы*). Чего стоишь? Иди открой.

Богдан. Ну успокойся. Давай, давай, приведи себя в порядок.

Марина. Я в порядке. В этом доме вообще всё в порядке.

Богдан. Точно?

Марина. Открывай... (*Богдан открывает дверь, входит Исполнитель желаний с громадной сумкой в руках*).

Богдан. Чем могу...

Исполнитель желаний. Добрый день. Разрешите представиться, Димитрий.

Богдан. Очень приятно, — Богданий. Шучу. А вы, собственно, по какому делу?

Исполнитель желаний. А я, собственно, по вашему.

Богдан. По какому нашему?

Марина. Вы кто?

Исполнитель желаний. Сейчас вам всё станет понятно. Разрешите. (*Проходит на середину сцены*). Большое спасибо. (*Марине*). Как вы замечательно выглядите.

Богдан. Ты, того. Осторожней...

Исполнитель желаний. Спешу вас обрадовать, дорогие друзья, но наконец-то вам в этой жизни повезло!

Богдан. *(Угрюмо)*. Почему?

Исполнитель желаний. О, как я вам завидую...

Богдан. А вот я тебе не позавидую, если сейчас же не расскажешь, что...

Исполнитель желаний. Понимаю. Я являюсь торговым представителем всемирно известной международной корпорации “Вишс Реализейшн ЛТД”. И, как я уже сказал, у вас сегодня счастливый день, так как суперкомпьютер корпорации, который находится в штате Висконсинт, США, совершенно случайным образом выбрал вашу семью для бесплатной демонстрации услуг корпорации “Вишс Реализейшн”! Ах, как я вам завидую!

Богдан. *(Скептически)*. Бесплатной?

Исполнитель желаний. Абсолютно. Сеанс всего пятьсот рублей.

Марина. Я ничего не понимаю...

Богдан. Это коммивояжёр, дорогая. А мы пустили его в дом. Теперь всё, нам крышка.

Марина. Вы чем-то торгуете?

Исполнитель желаний. О, вопрос в самую точку. Приятно видеть таких умных людей. Я торгую многими вещами производства “Вишс Реализейшн”, которые, несомненно, придутся кстати в вашу уютную квартиру. И для начала пылесос.

Богдан. Он намекает, что у нас сроч.

Исполнитель желаний. Напротив, моя задача в другом: сделать жизнь каждой женщины, каждой домохозяйки максимально комфортной и удобной. Никакая работа не должна быть ей в тягость, в том числе и нудная, пыльная уборка, от которой болит спина и портятся руки. Теперь все эти муки уйдут в прошлое, если, конечно, вы приобретёте новейший суперпылесос “Вишс Реализейшн Супер 3”. Это надо видеть. Сейчас я покажу вам, как он работает. *(Достаёт из сумки пылесос)*.

Богдан. Может, не стоит?

Марина. Ну пусть покажет, интересно же.

Богдан *(себе)*. Главное спрятать деньги...

Исполнитель желаний. Вы можете залить ваш ковёр кетчупом *(заливает)*,..

Богдан. Дорогая, он испортил нам ковёр.

Исполнитель желаний *(продолжая делать то, о чём говорит)*. ...засыпать пылью, вытереть об него грязные ноги, вымазать его ваксой, плюнуть...

Богдан. Я его сейчас убью...

Исполнитель желаний. Разбить на него яйцо и после этого этот ковёр можно...

Богдан. Выбросить.

Исполнитель желаний. Нет, не выбрасывать. Просто взять суперпылесос “Вишс Реализейшн Супер 3”, и он снова сделает ваш ковёр совершенно чистым. *(Начинает пылесосить)*.

Богдан. *(Орёт сквозь шум)*. Только ты учти...

Исполнитель желаний *(тоже орёт)*. Что?

Богдан. Говорю, ты учти, что, если этот пылесос окажется не таким уж супер, ты отсюда не выйдешь.

Исполнитель желаний. Спасибо, я уже попил чаю...*(Выключает пылесос)*. Полюбуйтесь.

Марина. Потрясающе, правда, Богдан?

Богдан. Да, только уши немного закладывает. У него, наверное, двигатель от вертолёта.

Марина. Как чисто. А сколько стоит?

Исполнитель желаний. Для вас вообще скидка. 20 — нет! 30 — нет! 35 процентов! Плюс бесплатная доставка и гарантия. Всего 499 долларов, можно по курсу...

Богдан. *(Марина начинает на него жалобно смотреть)*. Не смотри на меня так. Если мы купим этого монстра у нас больше никогда не будет ни кетчупа, ни яиц. Зачем нам его покупать, если нам всё равно нечем его кормить? Да и опасно это, вдруг засосёт...

Исполнитель желаний. Как хорошо, что вы вспомнили про еду.

Богдан. Я вспомнил? Тебе показалось...

Исполнитель желаний. Так вот еда — это же важнейшая часть жизни каждого современного человека. Вы знаете, что по статистике 80 процентов мужчин умирают раньше из-за некачественного питания?

Богдан. Ага, а остальные 20 процентов, видимо, холостяки...

Марина. Богдан! Ой, вы не обращайтесь на него внимания. Нет, мы этого не знали...

Богдан. Да, зачем же обращать на меня внимание, я ведь всего лишь муж. Кто на мужа сейчас обращает внимание?

Исполнитель желаний. Так вот, только в этом месяце корпорация “Вишс Реализейшн” предлагает своим клиентам уникальный комплекс кухонной посуды “Китчен Вишс”. Такого вы ещё не видели. На ней можно готовить совершенно без жира...

Богдан. И без газа.

Исполнитель желаний. Это позволит вам сэкономить 15 процентов вашего продуктового бюджета.

Марина. Это потрясающе, Богдан, правда?

Богдан. Сейчас узнаем. Сколько стоит?

Исполнитель желаний. Подождите, подождите. Ведь вы ещё знаете про этот уникальный комплект кухонной посуды “Китчен Вишс”...

Богдан. Он ещё и в шахматы играет?

Марина. Что мы ещё не знаем?

Исполнитель желаний. Ох, мне нравится ваш интерес. Он говорит о большом интеллекте. Вы спрашиваете, потому что вы женщина. А это значит, что только вы по-настоящему знаете, чего стоит вся эта готовка, варка, мытьё посуды. Часы жизни на кухне, только ради того, чтобы ваш муж пришёл и одним разом уничтожил ваш труд. И так изо дня в день, месяц за месяцем, год за годом...

Марина. Это ужасно, вы правы...

Богдан. Как ужасно! Да, да, да... И вот странность, опять муж во всём виноват!

Исполнитель желаний. Сколько стараний. И как красиво это выглядит на тарелке...

Богдан. Вот же чёрт, нашёлся борец за права женщин. Роза Люксембург.

Исполнитель желаний. Так вот, корпорация “Вишс Реализейшн” нашла средство помочь вам. Это не шутка. С этой уникальной посудой вы будете тратить на приготовление пищи на 30 процентов меньше времени, а на мытьё посуды в два раза меньше времени. Вы только представьте себе...

Марина. Богдан, давай купим, а?

Богдан. Сколько?

Исполнитель желаний. Учитывая сезонные скидки, а также то, что суперкомпьютер совершенно случайно...

Богдан. Слушай, ценитель женского ума, хочешь, я покажу тебе свой суперпродукт — битую бейсбольную, обыкновенную?

Исполнитель желаний. Всего 299 долларов.

Богдан. Сколько?!

Марина. Богдан, ну не так это и дорого. Зато сколько времени сэкономится...

Богдан. В эти сковородки что, телевизор вмонтирован? 300 долларов за кастрюлю и пару сковородок! Да я лучше сырое мясо есть буду.

Марина. Ну пожалуйста, Богдан. Я так устаю от этой готовки, каждый день... Мы могли бы больше времени проводить вместе...

Богдан. Да ты подумай головой, получается, я должен два месяца только на твои сковородки работать!

Марина. Опять ты думаешь только о себе!

Богдан. А ты вообще не думаешь.

Марина. Ты просто не представляешь себе, что значит проторчать полдня у плиты!

Богдан. А ты не знаешь, что значит зарабатывать деньги. Горбатиться целый месяц, чтобы ты могла всё спустить на какую-то сковородку!

Марина. Был бы ты в моей шкуре!

Богдан. А ты в моей!

Исполнитель желаний. Мне кажется, что вам действительно сегодня повезло! Пылесос, кухонная посуда, суперножи и средства для протирания мебели — это лишь побочные товары, предлагаемые “Вишс Реализейшн”. Главное, я оставил на десерт.

Богдан. Что, ковёр самолёт?

Исполнитель желаний. Гораздо, гораздо лучше. Только ста счастливицам по всему миру корпорация Вишс Реализейшн” предлагает бесплатно — о, как я вам завидую! — исполнение желания!

Богдан. Желания?

Исполнитель желаний. Желания.

Богдан. Бесплатно?

Исполнитель желаний. Бесплатно.

Богдан. Уговорил. Хочу, чтоб ты провалился. О! Не действует.

Исполнитель желаний. Мне импонирует ваше чувство юмора.

Марина. Богдан, не паясничай. Вечно ты выставляешь себя в самом идиотском свете. *(Исполнителю желаний).* А что вы имеете ввиду?

Исполнитель желаний. Эту услугу вам не предложит больше ни одна компания мира, за исключением, быть может, “Санта-Клаус Корп.”, но у них она носит строго сезонный характер. Так вот, то, что я вам сказал, это совершеннейшая правда — мы исполняем желания, не любые конечно...

Богдан. Ну уж конечно.

Исполнитель желаний. Всё-таки и у нас есть профессиональная этика. Да и возможности наши не безграничны. Но... я вижу по глазам, вы мне не верите.

Богдан. *(Саркастично).* Ну почему же....

Исполнитель желаний. Нет, не верите.

Богдан. Верю, верю, верю... *(Марине).* Вызывай неотложку — он шизик.

Исполнитель желаний. *(Печально).* Не верите...

Богдан. Ну как же в это не поверить? Ты пришёл нам предложить совершенно бесплатно за 400 долларов пылесос, сковородки, а заодно и исполнить какое-нибудь наше заветное желание. Что ж тут непонятного?

Марина. А как это?

Исполнитель желаний. Хорошо, сейчас вы сами во всём убедитесь. Насколько я помню, вашим последним пожеланием было понять, что чувствует ваш партнёр на своей гендерной роли.

Богдан. Сам ты гендерный. Спасибо за всё, давай теперь иди отсюда.

Марина. *(Зло).* Богдан!

Богдан. А чего, он сам первый начал. Слыхала, как он сказал?

Исполнитель желаний. Что ж, компания “Вишс Реализейшн” рада исполнить ваше желание, предоставляя бесплатную гарантию качества в течение трёх месяцев. Трёх месяцев! Спасибо за то, что воспользовались услугами нашей компании. С вас пятьсот рублей за презентацию. Сумма будет включена в ваш счёт за телефонные переговоры. Надеюсь, вы останетесь довольны.

(Полная темнота. Громкий звук).

Действие 4.

(Включают свет. Исполнителя желаний уже нет. Богдан и Марина, ошарашенные, стоят друг напротив друга.)

Богдан. Что это было?

Марина. Не знаю. *(Смотрят друг на друга затем на себя. Длинная пауза).*

Богдан. А-а-а! У меня груди!

Марина. Богдан, что со мной?

Богдан. Ты смотри, ты смотри, у меня груди.

Марина. Богдан, я мужчина... *(Смотрит на себя, затем начинает безудержно хохотать).* Я мужчина, Богдан.

Богдан. Чего ты хохочешь — дура. Кстати, что у тебя с голосом. *(Смотрит на неё).* А-а-а! Ты — это я. Ты — это я! А я это кто? Чьи это груди?

Марина. Мои.

Богдан. Я сошёл с ума!

Марина. Слушай, а что это у тебя... *(Смотрит вниз).*

Богдан. Это безумие!

Марина. Да, это безумие. А как ты ходишь, это же не удобно...

Богдан. Оставь его в покое, дура! Ты что, не понимаешь, что произошло?

Марина. Ну что произошло, Богдан, мне кажется, что он исполнил то, что обещал.

Богдан. Он нас убил — надо вызвать врача! Скорую! И священника! Да, да, да, это видения... Это кома. Мы спим... Я где-то читал о таком.

Марина. Послушай, этот коммивояжёр. Он сказал, что исполнит наше желание.

Богдан. Господи, помоги мне. *(Пытается идти, но падает).* Чёрт побери, как можно ходить на таких каблуках!

Марина. Богдан, у тебя такой голос. Впечатление такое, что проглотила тромбон. *(Смеётся).* А-а-а. О-о-о.

Богдан. Зато ты, видимо, пицалкой подавилась. Говоришь, будто кошку душишь.

Марина. И слушай, Богдан, у тебя во рту такой привкус. Что ты ешь?

Богдан. Я пью. Сейчас мы и тебе привкус поправим. Надо выпить. Надо много выпить.

Марина. Не смей, алкоголик!

Богдан. Отстань, белая горячка! Я сошёл с ума. У меня груди. Мне надо выпить. Сейчас, сейчас, мне будет хорошо... *(Берёт бутылку).*

Марина. Не смей лить эту дрянь в моё тело!

Богдан. А ну убери моё тело от своего тела. Дура! Мордovorot! Я тебе кто, в конце концов, я тебе муж!

Марина. Не смей на меня кричать, хам! *(Даёт ему пощёчину. Он отлетает).* Ой, Богдан, извини, извини, я совсем забыла, что у меня теперь совсем всё другое. Фу, плохая Марина, вот ей по рукам, вот...

Богдан. Ничего себе.

Марина. Я совсем забыла, какой ты у меня сильный, какие мускулы. Потрогай.

Богдан. Я попал в ад.

Марина. Ну что ты, милый, всё образуется. Посмотри на меня, ну посмотри, ну посмотри — это же я, твоя маленькая Марина. Ну, твоя жена, твоя лапочка, твой котик, твоя мышка. Ну, ты меня узнаёшь?

Богдан. Нет.

Марина. Всё образуется, ты веришь?

Богдан. Нет.

Марина. Ты такой пессимист...

Богдан. Я пессимист? Что образуется? Я женщина!

Марина. Кстати, и не самая дурная. Даже очень неплохая женщина. Ищи во всём преимущества. И вообще, по-моему это очень интересный эксперимент. Это как-то повернёт нашу жизнь. Что-то новое...

Богдан. Радует только одно, мозги у тебя остались твои! Что-то новое?! Эксперимент?! Да это катастрофа! О Господи, я — женщина, у меня груди, и у меня жена теперь весом

девянсто килограммов... За что мне всё это?! Я ухожу. Я ухожу отсюда. *(Пауза)*. Нет, я не ухожу. Куда я могу выйти в таком виде? Меня же все засмеют?

Марина. Не засмеют.

Богдан. Ты посмотри на эти ноги. Выхожу на улицу, а мне: “Богдан, ты сегодня как-то странно выглядишь на этих каблуках, а коса просто загляденье...” А я им: “Да нет ребята, всё нормально, только на некоторое время я поменялся с женой телами”. Ты представляешь, что после этого будет?

Марина. Ничего не будет, если ты не будешь кричать на всех углах, что ты Богдан.

Богдан. А кто же я?

Марина. Ты — Богдан. Но теперь ты — это не ты. Теперь ты — это я. То есть, то есть, подготовься хорошенько к тому, что я сейчас скажу.

Богдан. Мне уже не хорошо.

Марина. Ты — Марина.

Богдан. Марина, да?

Марина. Ну, получается... А я, как бы тебе это сообщить, а я, в общем, Богдан.

Богдан. Кто?

Марина. Богдан. Но это только для окружающих.

Богдан. Давай расставим все точки над “и”. Значит я — Марина. Ты — Богдан. С ума сойти. Да ты смеёшься надо мной! Я здоровый мужик — Марина?

Марина. Ну кто над тобой смеётся, глупыш? Кто над тобой смеётся? Ну подумай сам, своими мужскими мозгами. Что нам теперь остаётся делать? Всю жизнь в квартире не просидишь? Посмотришь в зеркало, в конце концов. Ничего не поделаешь, милый, — это реальность.

Богдан. *(Испускает истошный, отчаянный вопль, зам вдруг спокойно)*. Его надо найти.

Марина. Кого?

Богдан. Эту скотину с пылесосом. Ох, найду — поджарю на его собственной сковороде, без соли и жира. Пятьсот долларов на это не пожалею. У меня сейчас настроение зверское — хочу задавить этого подонка!

Марина. *(Смеётся)*. Милый, ты такой забавный бываешь, когда сердисься. Особенно в таком виде...

Богдан. Ты думаешь я шучу? Я не шучу! Это просто возмутительно! Сделать такое с совершенно незащитными людьми. Это подло. Это чудовищно. Я его убью! *(Думает)*. Нет. Тогда меня посадят в женскую колонию. Нет, я его не убью — я его засужу! Я подам на него в суд. За издевательства над моими честью и достоинством!

Марина. О, на это надо будет посмотреть. Марина требует, чтобы её сделали мужчиной. Помнишь как фильме каком-то: “Хочу быть мужчиной! Хочу быть мужчиной!” *(Хохочет)*.

Богдан. Сколько трагизма заключено в этих словах. Куда тебе, твоими куриными женскими мозгами понять это. Понять, что значит для человека потерять его мужское достоинство.

Марина. А что значит его обрести...

Богдан. Воровка!

Марина. А я ни в чём не виновата. Не виноватая я, невиноватая.

Богдан. Хватит паясничать. Это всё ты!

Марина. Я?

Богдан. Ляпнула, что мол если бы ты знал, каково быть женщиной... И ля, ля, ля! Терпеть не могу вот эту идиотскую женскую манеру говорить то, о чём не просят!

Марина. А сам, а сам... *(Начинает плакать)*.

Богдан. Так это ты меня завела!

Марина. Да тебя и заводите не надо — бесишься из-за каждой мелочи. А-а-а... Кричишь на меня. *(Плачет)*.

Богдан. Ну, ну перестань, моя маленькая. Моя девочка.

Марина. Злишься на меня из-за мелочей.

Богдан. Это по твоему мелочь, да?!

Марина. Ну всё-таки не в болонку тебя превратили...

Богдан. Как называлась эта фирма идиотская? “Вишс Дурнилизейшн”...

Марина. Что-то вроде.

Богдан. Нет, нет, как-то по-другому! Чёрт побери из головы вылетело! Ну давай, давай, думай! “Вишс Ля-ля-лейшн”, “Вишс Охринеишнс”, помогай, помогай, “Вишс Офанарейшнс”. А-а-а! Не помню! Провались всё пропадом! Говорил я, нельзя этих коммивояжёров пускать в дом!

Марина. Не говорил.

Богдан. Говорил.

Марина. Не говорил.

Богдан. Да я как раз хотел это сказать, но ты меня перебила. Конечно, нам же про пылесос интересно послушать. Что делать? Что делать?

Марина. Выпей водички.

Богдан. Так, врачи. Да врачи могут помочь. К кому идти? К урологу? Гинекологу?

Марина. Психиатру.

Богдан. Нет, врачи не помогут. Что могут врачи? Нам нужны колдуны, маги. У нас же где-то есть эти...

Марина. Кто?

Богдан. Ну эти, по паранормальным явлениям. Шаманы... Может к бабушке какой обратиться? Они знают, они на руку плюнут, заговор пробормочут, травки дадут... Ты знаешь какую-нибудь бабушку?

Марина. Бедненький, совсем помешался...

Богдан. Ничего, ничего, я что-нибудь придумаю. Какой-то выход есть. А-а-а, выхода нет...

Действие 5.

Марина. Главное не унывать. Что произошло, то произошло. Ну что мы с тобой можем сделать? Надо как-то приспособливаться к сложившимся обстоятельствам... Слышишь, дорогой?

Богдан. Ты права. Раскисать не время! Мужик я или нет в конце концов?! Хватит слюни распускать. Богдан, возьми себя в руки. Мужчину отличает не тело, не сильные руки и волосатая грудь, а... совсем другое.

Марина. Что?

Богдан. Молчи, женщина. Тебе никогда этого не понять. *(Подходит к зеркалу. Пауза).* Да...

Марина. Что-нибудь не так?

Богдан. Слушай, как можно жить с таким телом?

Марина. А что? Тебе же раньше оно нравилось...

Богдан. Да я не про это. Ни одного нормального мускула. Какие-то курьи ноги. Господи, а где у вас центр тяжести?

Марина. Зато у меня есть прекрасная возможность почувствовать себя обезьяной.

Богдан. *(Смотрит на юбку).* Но, но... Но здесь же дует.

Марина. Представь себе, что ты шотландец.

Богдан. Шотландцы не носят лифчики. У тебя какой размер? Третий?

Марина. Четвёртый...

Богдан. Интересно.

Марина. Слушай, а ты такой волосатый. А там...

Богдан. Не трожь руками! Ох, глупо я себя чувствую. На этих каблуках как страус. Ну ладно, я рассмотрел это тело — всё с ним понятно. Что будем делать дальше?

Марина. Я же тебе всё уже сказала. Единственное, что нам теперь остаётся, если мы не хотим попасть в психушку...

Богдан. Найти бабушку.

Марина. Далась тебе, Богдан, эта бабушка... Послушай, нам надо притвориться, притвориться.

Богдан. *(Понимающе).* А-а-а... Не пойдёт.

Марина. Почему?

Богдан. Никто не поверит.

Марина. Ещё как поверят. В конце концов мы столько прожили вместе. Неужели мы не сможем сойти друг за друга.

Богдан. Ты не сможешь.

Марина. Почему?

Богдан. По кочану. Не сможешь и всё. Харизмы тебе моей не хватает.

Марина. Ой, ой, ой, харизматик. Обойдусь и без харизмы. А кроме того у нас всё равно нет другого выхода. Ну, Богдан, пожалуйста, ну дай мне шанс.

Богдан. *(Думает).* Ладно, давай посмотрим на что ты способна.

Марина. Я готова, я готова. Ой, как это интересно! А что мне делать?

Богдан. Хорошо. Значит представь себе, что ты мужик. Представляешь? Значит, ты мужик.

Марина. Ага. Я чувствую.

Богдан. Это самое главное. Словами тут не расскажешь — да, это надо почувствовать.

Марина. Я чувствую.

Богдан. Только не говори таким идиотским голосом.

Марина. Это твой голос.

Богдан. Я знаю. Но не надо, вот так вот: “Ах, я чувствую, дорогой”. Тьфу. Гадость какая. Мужественно говори. Ты мужик, ты сильный, ты грубый. Ясно?

Марина. Ясно. Ой, прости. *(Рявкает).* Ясно. Ну как, получилось?

Богдан. Ладно, ладно, это придёт. Значит представь, ты идёшь по улице. У, секс меньшинство какое-то... Ты нормально иди. Бёдрами не виляй. Лучше, лучше... Вот ты так идёшь, идёшь и, допустим, приходишь ко мне на работу. И кого ты там встречаешь? Этих сволочей моих сослуживцев ты там встречаешь. Ага. И что ты им говоришь? Ну вот я твой напарник. Говори, что-нибудь.

Марина. *(Приветливо).* Здравствуй, Серёжа.

Богдан. Вот так скажешь и всё. Можешь найти верёвку, намылить её и повеситься...

Марина. А что, что-то не так?

Богдан. Нет, нет, это бесполезно. У тебя ничего не получится.

Марина. Я смогу, Богдан, честно. Ты меня научишь. Ну пожалуйста, дай мне шанс.

Богдан. Как будто у меня есть выбор. Так, попробуем ещё раз.

Марина. Может, ты мне сначала покажешь как надо?

Богдан. Придётся. Значит ты — мой напарник Сергей Сёмушкин.

Марина. Да, да, я твой друг.

Богдан. Раздолбай. Ну да ладно. Я тебя встречаю, смотри. “О, Серёга, привет. Как дела — я вижу всё путём. Вчера, слышал, вы с ребятами опять в ресторане водку пили?”

Марина. А мне что отвечать?

Богдан. А я знаю? Ну скажи, что мол хороший был вечер. Очень хороший, так что даже потом не вырвало.

Марина. Фу, какая пошлость. Неужели вы так разговариваете? Животные.

Богдан. Ну простите, простите... Какой моветон. Хочешь стать мужиком, придётся говорить как мужик.

Марина. Хорошо, хорошо, я поняла. Видимо придётся всё-таки опуститься до вашего уровня. Теперь я попробую.

Богдан. Давай. *(Идут навстречу друг другу).*

Марина. Ну привет, корефан.

Богдан. Стоп. Где ты этой гадости набралась? Ты всё-таки в приличной организации работаешь. Коза Ностра нашлась. Ещё раз.

Марина. *(Пробует снова).* Привет, Серёга. Как дела, что нового в жизни?

Богдан. Лучше, лучше... Но на сегодня хватит. Потом ещё потренируешься. Потом... О, Господи, как это всё тяжело.

Марина. А теперь ты.

Богдан. Что я?

Марина. Ты пока тоже не похож на приличную девушку.

Богдан. Ай-ай-ай... Какая жалость. Меня мальчики любить не будут.

Марина. Не детинься. Думаешь быть настоящей женщиной легко?

Богдан. А чего тут сложного? Закатывай себе глаза, томно вздыхай, вот так, можно сделать что-нибудь сексуальное...

Марина. Пошляк. И вообще, откуда у тебя такое представление о женщине? Это просто унижительно!

Богдан. Я девушка ранимая, а вы хамите.

Марина. Тьфу.

Богдан. Волосатое животное.

Марина. Что?! У меня нет слов.

Богдан. Вот видишь, а ты говорила у меня не получится. Не так уж это и сложно. Главное найти центр тяжести...

Марина. Да, Богдан, что из меня мужчина, что из тебя женщина. Ладно, жизнь покажет к чему всё это приведёт. Идем...

Богдан. И как всё-таки эта фирма называлась? “Вишс Одурейшнс”, “Вишс Отупейшнс”...

Марина. Ну успокойся, дорогая.

Богдан. Пошёл к чёрту, дорогой.

(Уходят.)

Действие 6.

(Прошла ещё неделя. Выходит Богдан, садится и пытается наложить макияж. У него это получается не очень хорошо.)

Богдан. О, дьявол! Как это они делают? Так в зеркале то, что слева, — справа. А то, что справа, слева... Сам чёрт голову сломит. *(Пытается наложить тушь, но попадает себе в глаз).* Ай, проклятье. Эти женские штучки. Господи, и так каждый день, каждый день. Пытка какая-то. *(Пытается попудриться, чихает).* Тьфу! *(Выходит Марина).*

Марина. Что ты с собой сделал! Горе ты моё. Я же тебе сколько раз показывала? И не надо дуть на пудру...

Богдан. Я не дул. Я просто в зеркало смотрелся.

Марина. Ты носом дыши.

Богдан. А ещё, ты не будешь на меня кричать?

Марина. Что такое?

Богдан. А ещё одни я колготки порвал. Я не виноват, честное слово. Они сами рвутся. Смотри. И ноги от них чешутся.

Марина. Ты не чеши.

Богдан. Не могу. *(Чешет).*

Марина. Что, что ты делаешь.

Богдан. Ой, затыжка...

Марина. Чудовище, это же итальянские колготки. Ты меня убьёшь. Просто невозможно. А это что?!

Богдан. Что?

Марина. Вот это! (*Показывает на его голову*).

Богдан. Это волосы.

Марина. Что ты сделал с моими волосами? Варвар. На что они стали похожи?!

Богдан. Я просто помыл их.

Марина. Идиот, ты должен пользоваться моим шампунем. (*Принюхивается*). И моими духами. Понимаешь?

Богдан. Да я понимаю, понимаю. Просто трудно привыкнуть.

Марина. Придётся привыкать быстрее. У нас сегодня с тобой первое серьёзное испытание.

Богдан. Что за испытание? Ты меня не пугай.

Марина. Брось паясничать, к нам сегодня придут гости.

Богдан. Гости? Какие гости?

Марина. Друзья наши. Алексей придёт с женой. Они звонили вчера.

Богдан. Когда?

Марина. Когда ты в туалете всё-таки пописал стоя.

Богдан. Не вспоминай, не вспоминай. Это вышло по рассеянности.

Марина. А ещё...

Богдан. А вот это вообще не будем вспоминать.

Марина. Нет?

Богдан. Не стоит...

Марина. Так вот они придут сегодня.

Богдан. Чего ты не сказала им, что мы заболели?

Марина. Я им сказала, что мы, в общем, не в себе.

Богдан. Когда они придут, они убедятся насколько это правдиво. Когда их ждать?

Марина. Часов в семь. Приготовить бы надо чего-нибудь.

Богдан. Ну что ты на меня смотришь, Марина. Сходи и приготовь что-нибудь.

Марина. Тебе бы тоже в твоём положении стоило бы поучиться.

Богдан. В моём положении, в моём положении. Пропади всё пропадом. Ладно, пойдём, покажешь мне что и как, я возьму макияжный наборчик (*Уходят. Через секунду раздаётся звук бьющейся посуды*). Прошу прощения.

Марина. (*Из кухни*). Ах ты скотина, это был мамин столовый сервиз! (*Вскоре появляются вновь и бросаются переодеваться*). Давай, давай, время уже.

Богдан. Мне не нравятся твои платья.

Марина. Одевай.

Богдан. Не хочу это одевать. Светлое меня полнит.

Марина. Ах какой привередник. Да ты что? Это же моё лучшее платье! Мне все говорили, что я в нём выгляжу просто потрясающе.

Богдан. Да?

Марина. В нём ты будешь самой сексуальной женщиной, которую я видела.

Богдан. (*Одевает и смотрится в зеркало*). Не плохо, не плохо. Да, надо признать, во мне есть некоторое очарование, шарм, грация, я бы даже сказал. Нет, совсем недурно...

Марина. Ах ты какой нарцисс.

Богдан. Тебе тоже нечего жаловаться. (*Красуется перед зеркалом. Вдруг звонок*).

Марина. Звонят. Я открою.

Богдан. Стой, стой! Не открывай! Колготки!

Марина. Что?

Богдан. (*Лихорадочно натягивая колготы*). Как они надеваются, чёрт! Где мои туфли?

Марина. Надевай, горе ты моё. Слышишь как звонят...

Богдан. Конечно, жрать хотят. Ничего, подождут. Ну как я?

Марина. Великолечно.

Богдан. Я готова, запускай.

Марина. Помни кто ты.

Богдан. *(Развязано).* Богдаша, открывай. *(Марина открывает и входят гости).* Здравствуйте. *(Идёт к ним на встречу, но неудачно становится на каблук и падает).* Б...

Марина. *(Поспешно).* Дорогая, ты не ушиблась?

Богдан. Задрали меня эти туфли. *(Пауза).* Как я рада вас видеть.

Марина. Да, проходите, мы вас уже заждались...

Алексей. Привет Богдан. Марина, ты замечательно выглядишь.

Богдан. Спасибо.

Наташа. Здравствуй, Мариночка. А для меня комплемента у него и клещами не вытянешь. Но это правда, ты сегодня такая необычная.

Богдан. Ага. Весьма.

Наташа. Ты не ушиблась? Это так опасно. Можно запросто себе голень сломать.

Алексей. Богдан, ты чего не звонишь? Закрылись тут в своём логове, и не достать вас никак.

Богдан. *(Сквозь зубы).* Но вот достали.

Марина. С нами всё нормально. Мы просто... болели.

Наташа. Оба? Чем?

Марина. Ох, сейчас такой грипп ходит.

Богдан. Ага, с очень странными осложнениями.

Наташа. Ой, а у вас всегда такой порядок, Мариночка. Ты такая замечательная хозяйка. Работаете и работаете.

Богдан. Буквально день и ночь.

Наташа. И никто тебе не помогает. Богдан, как ты можешь так напрягать свою жену. Да на ней же лица нет. Изверг ты.

Марина. Это я напрягаю? Наташа...

Наташа. Да ладно, Богдан. Знаю я, что ты скажешь. Вот все мужчины так, Марина. И мой, ты знаешь, тоже, — что-нибудь заставить по дому сделать, так легче луну с неба достать.

Богдан. Да, да... Как ты права. Они же совершенно к жизни не приспособлены. Только и существуют-то благодаря нам, женщинам.

Марина. Богдан.

Богдан. Это твоё имя.

Алексей. Да ладно, Богдан, не спорь ты сними. Самому же дороже будет.

Марина. Нет уж, подожди...

Богдан. Да, Наташенька, такова уж наша женская доля.

Марина. *(Богдану).* Ах ты скотина.

Алексей. Брось, Богдан. Пойдём поговорим, покурим. Пусть почешут языками. Что у женщин за разговор — одни сплетни.

Марина. Ладно, я с ним, м-м-м, ней, я с ней потом поговорю. *(Отходят на другой край сцены).*

Наташа. Ну как ты, Мариночка, расскажи.

Богдан. Нет, уж лучше ты... Наташечка

Наташа. А у меня что? А у меня всё по-старому. На работе завал. Вот я туда и не хожу.

Богдан. Не ходишь?

Наташа. Иногда. Да там что? Отчёты, отчёты, отчёты... К нам какая-то проверка пришла из министерства. Наш Владимир Александрович, ну Володька из третьего отдела, ты же его знаешь...

Богдан. Брюнет...

Наташа. Шатен. Так он женился.

Богдан. Да ты что?

Наташа. Женился.

Богдан. Какой дурак.

Наташа. Почему дурак? Умный человек. Девочка вроде нормальная, из канцелярии. Правда, говорят, студентка ещё. Последний курс. Говорят, что по любви. А она девочка хорошая, милая, сообразительная. С характером. Это самое главное. Значит за себя сумеет постоять, его немного уму-разуму поучить. Вон как ты своего выдрессировала.

Богдан. *(Встревоженно)*. Как?

Наташа. Ведь что он был до свадьбы?

Богдан. Что?

Наташа. Бомж, алкаш, ходил грязный, небритый, невымытый. Ты извини конечно, что я так о твоём муже...

Богдан. Ничего, ничего...

Наташа. Но это всё правда. А ты его хоть в порядок привела. На человека стал похож.

Богдан. А мне кажется, он и был ничего...

Наташа. Но согласись, что то, что он представляет из себя теперь, и то, чем он был тогда — это два разных бабуина.

Богдан. Ну, на счёт теперь и тогда — это точно. *(Они отходят на задний план. Внимание переносится на Марину и Алексея)*.

Марина. Так говоришь, деньги спрятал?

Алексей. Спрятал, а она нашла. Нюх как у собаки, а глаз как у орла. Они всегда так: локаторы свои растопырят и рыскают, и рыскают, и рыскают, и рыскают, обнюхивают тебя и просвечивают... Я тебе говорю — у них нюх на деньги.

Марина. Точно... Моя вот тоже.

Алексей. Тебе я вообще не завидую.

Марина. Почему.

Алексей. Твоей вообще в уголовном розыске работать надо. А ты где от неё деньги прячешь?

Марина. Я прячу?

Алексей. Ты же сам говорил. Не помнишь что ли?

Марина. Начинаю вспоминать. И много прячу?

Алексей. Ну погулять в ресторане хватает. Да ты что, Богдан? Ну так где прячешь?

Марина. Где я от жены деньги прячу? Да, вот это интересный вопрос. Где же я действительно деньги прячу? Надо бы у жены спросить...

Алексей. *(Смётся)*. Ну ты шутник, Богдан. Видел, как вчера наши с “Барселоной” бились?

Марина. А что, идёт какая-то война?

Алексей. Да они наших просто раздавили!

Марина. Какой ужас, Алексей... Всех?

Алексей. Всех.

Марина. Так жалко их родных...

Алексей. *(Встревоженно)*. Богдан, как ты себя чувствуешь? *(Наташа и Богдан снова выходят вперёд)*.

Наташа. Я сначала думала фланель купить. Увидела в нашем универмаге. Бежевый цвет — думаю, как раз подойдёт к моей коричневой блузе. Помнишь её?

Богдан. Кого?

Наташа. Блузу. Ну мы ещё с тобой её по “Бурде” кроили. Помнишь?

Богдан. По чём кроили?

Наташа. Слушай, Мариночка, с тобой что-то не так.

Богдан. С чего ты взяла?

Наташа. Ты от меня что-то скрываешь.

Богдан. Да нет, что ты.

Наташа. Вы поругались.

Богдан. Кто?

Наташа. Вы.

Богдан. С кем?

Наташа. Он бьёт тебя.

Богдан. Да кто?

Наташа. Богдан.

Богдан. Я? То есть нет, конечно. Мы вообще живём, как говорится, нога в душу... То есть. Ну ты понимаешь. Ты извини, я просто соображаю сейчас с задержкой. Как говорится, задержка пока только в соображении. (*Смеётся*). Не знаю, Наташечка, я устал.

Наташа. Устал?

Богдан. Ну устала — какая разница? Да, да, так что ты там говорила про эту...

Наташа. Про что?

Богдан. Про херню.

Наташа. Про что?!

Богдан. Ну херня, бадья, дребедень, по которой мы с тобой эту рубашку дурацкую...

Наташа. (*Шокировано*). Мариночка...

Богдан. Пошли есть. Ну что ты смотришь на меня, Наташа? Есть хочу. Проголодалася. Мальчики, пожалуйста к столу.

Наташа. (*Алексею*). С Мариной что-то не так.

Алексей. (*Наташе*). С Богданом тоже.

Наташа. (*Алексею*). Они поругались, а он её бьёт.

Марина. Ну что же вы не садитесь? (*Богдану*) Прошу вас, Мариночка.

Богдан. Ага, присаживайтесь, Богданчик. (*Все садятся, начинают кушать*).

Наташа. Вкуснятина. Ммм... Мариночка, только ты умеешь так готовить. Просто кудесница. А что ты положила в этот салат? У него такой восточный вкус.

Богдан. В этот?

Наташа. Угу.

Богдан. (*Смотрит на салат*). Помидоры.

Марина. Кориандр.

Алексей. Богдан, ты что, тоже влез в кулинарию? Не ожидал от тебя...

Марина. Ну нет, конечно. Ты знаешь, Алёша (*Богдан толкает её в бок*), Лёха, я ненавижу готовить.

Богдан. Это я ему сказала.

Алексей. А-а-а...

Наташа. Нет, вот согласись, Алексей, не правда ли Марина просто золото и твоему Богдану просто несказанно повезло?

Алексей. Тут спору нет.

Богдан. Я должна вмешаться. А вы знаете как мне повезло с моим мужем? Это же просто фантастика. Чем я заслужила такое счастье?

Марина. Ну не надо, не такое уж и счастье...

Богдан. Просто он такой скромный, мой Богдан. Никогда о себе хорошего не скажет. И я, вы знаете, так редко говорю правду о нём. Можно сказать даже, никогда не говорила. Но теперь время настало. (*Марина толкает его под стол*). Не надо, Богдан, не удерживай меня. Он такой скромный. Так вот, я хочу сказать, что он замечательный, удивительный, трудолюбивый, да, пусть не всегда это видно, но трудолюбивый, чуткий...

Марина. Самовлюблённый...

Богдан. Любит меня очень. Знаешь, Наташенька, я самая счастливая женщина на свете, раз у меня есть такой муж. Но я его так мало ценю. Мне сейчас так стыдно...

Марина. Ну успокойся дорогая, попей водички. А мы с тобой ещё обсудим мои прелести и недостатки.

Богдан. Тут нечего и обсуждать. Богдан — идеален.

Алексей. (*Наташе*). А ты говоришь "поругались"...

Наташа. (*Алексею*). Ничего не понимаю...

Алексей. А не выпить ли нам чего?

Богдан. Отличная идея, я...

Наташа. Мариночка, ты ж не пьёшь.

Богдан. Я... я не пью? А да, я не пью. (*Марине*). Ты пьёшь.

Марина. (*Испуганно*). Я?

Алексей. Конечно Богдан выпьет. Когда он отказывался от рюмочки? Правильно — никогда!

Марина. А может...

Богдан (*тихо Марине*). Пей, не то всё дело провалишь.

Марина. Но я...

Богдан. Пей, сказал!

Алексей. Ну, за встречу. (*Пьют*).

Богдан (*тихо Марине*). Ну как, жива?

Марина. Нормально.

Алексей. Ещё по одной? А то как у нас говорится?

Богдан (*встревоженно*). Может, не стоит?

Марина. Нет уж, давай.

Алексей. За мир. (*Пьют*).

Наташа. (*Богдану*). Ах, Мариночка, зря ты его так расхваливала. Пьёт ведь.

Марина. Что? Кого это я зря расх-ва-ли-ва-ли-на-ливай...

Богдан. Помолчи, дорогой. Ох, говорила я, не доведёт водка до добра. Сколько себя помню, всегда на этом стояла.

Марина (*Алексею*). Слушай, Лёха. Давай ещё выпьем, а? Как это водится среди нас, настоящих мужчин. А потом и песенки попоём. (*Ревёт*). “Каким ты был, таким ты и остался”...

Наташа. Марина, какой-то он странный сегодня у тебя.

Богдан. Вот где гуманоид. Это последствия травмы черепа в детстве дают о себе знать. С коляски упал, головой ударился.

Марина. Алёша, Алёша, давай выпьем ещё.

Наташа. Нет, пожалуй нам пора.

Алексей. Да, я вспомнил, у меня сегодня ещё дело одно есть.

Богдан. Понимаю.

Алексей. А вам бы отдохнуть следовало бы хорошенько, слышишь, Богдан? Богда-ан.

Богдан. Он слышит, слышит.

Наташа. Ну спасибо тебе, Мариночка, за стол. Всё было очень вкусно. Я тебе позвоню вечером. Лёша, ты готов?

Алексей. Готов. Пока, Богдан.

Марина. (*Пьяным голосом*). До-сви-дань-я.

Богдан. Спасибо, что зашли. Всего хорошего.

Марина. (*Начинает петь*). Я мужчина! Я мужчина!

Богдан. Я сама справлюсь. (*Наташа и Алексей уходят*).

Марина. (*Продолжает петь*). Я Марина! Я мужчина! Я мужчина и Марина!

Богдан. Ну что, надралась? А?

Марина. Я поддерживаю имидж. Выпьешь?

Богдан. Чтоб мне выпить предлагала моя же собственная жена — ради этого стоило жить.

Марина. А я тебе не жена.

Богдан. А кто?

Марина. Я тебе муж! Гы-гы-гы.

Богдан. Кто?!

Марина. Муж. (*Бухает кулаком по столу*).

Богдан. Вот до чего доводит алкоголь. Хоть сейчас в психушку.

Марина. Так выпьешь?

Богдан. Наливай.

Марина. Ты женщина, тебе половиночку. За крепкую семью. (*Пьют*).

Богдан. А теперь спатки. (*Берёт её под руку и уводит*). Что это будет, что это будет? Нет, я мириться не согласен. Надо что-то предпринять, надо бороться! Я буду бороться! Ты идёшь?

Марина. Иду.

Богдан. Бороться за гордое имя мужчины!

Марина. Я женщина!

Богдан. Не надо.

Марина. Хорошо.

Богдан. Я буду бороться! Ведь мужчина — это не тело, не руки и ноги...

Марина. И ещё...

Богдан. Я знаю. Нет я не позволю потерять своё достоинство. Я останусь мужиком до конца! (*Уводит её в спальню*).

Марина. (*Из спальни*). Тыца дрыца дра ца - ца...

Действие 7.

(*Богдан выходит из спальни.*)

Богдан. Уф, нет мы ещё не готовы. Правда, стоит признать, что могло быть и хуже. Мне надо выпить. Проклятые туфли. Ходишь как на ходулях. О, блин, опять колготки порвал. Жена убьёт. (*Наливает себе, вдруг звонок*). Что за люди, выпить нормально не дадут. Кто там? Может эти чего забыли? (*Идёт открывать, останавливается*). Чёрт, я ж забыл кто я. (*Принимает соответствующий вид*). Да, да, иду, иду... (*Открывает дверь, в комнату врывается любовник*).

Любовник. О наконец-то... (*Хватает Богдана и целует его*).

Богдан. (*Совершенно ошарашено*) Простите...

Любовник. Где он?

Богдан. Кто?

Любовник. Твой муж.

Богдан. Здесь.

Любовник. Как, не на работе?

Богдан. Не на работе. Спит...

Любовник. Я как чувствовал! О, ты не представляешь как я изнывал без тебя. Целую неделю без твоих ласк. Эта проклятая командировка. Каждая клеточка моего тела тосковала по тебе. Я всё время думал о тебе, день и ночь. Каждую секунду. А ты?

Богдан. Что я?

Любовник. А ты думала про своего голубочка, про своего принца, про своего Казанову? (*Снова хватает его и прижимает к себе*).

Богдан. Ну как сказать...

Любовник. Он крепко спит?

Богдан. Думаю, да.

Любовник. А почему не на работе?

Богдан. Б-болел.

Любовник. Ну и чёрт с ним. Ах, Мариночка, радость моя, как я соскучился по тебе. Я знаю, я знаю, это безумство приходит к тебе вот так, без звонка, без согласования. Но я не мог сдержаться. А кроме того, чуть что — я из ЖЭСа, по поводу проверки потолков на наличие сырости, ну или насекомых. “Здгавствуйте, граждане, насекомые в квагтиге есть?” (*Смеётся*). Ну как?

Богдан. Не дурно. Так значит по поводу насекомых...

Любовник. Да, знаю предлог дурацкий. Но и он у тебя не Ломоносов.

Богдан. Кто?

Любовник. Муж. Он проглотит. Ты же сама говорила, что он глуп как пробка.

Богдан. Да? А что ещё я говорила?

Любовник. Ну, что он самовлюблённый осёл, что даже если он в постели нас застанет голыми, и то ему можно было бы какую-нибудь глупость сказать, и он поверит. Главное, чтобы мы ему телевизор не заслоняли. Что обвести его вокруг пальца, это проще простого. И вот теперь он так близко.

Богдан. Даже ближе, чем ты себе можешь представить.

Любовник. Слушай, Марина, ты какая-то странная. Ты что, не рада меня видеть?

Богдан. Наоборот, ты даже не представляешь, в какой удачный момент ты пришёл. Я просто смущаюсь. Стыдливая я...

Любовник. Не замечал.

Богдан. Выпьешь?

Любовник. Ты же знаешь, что я не пью, в отличие от этого жлоба, твоего мужа.

Богдан. Ах, прости, забыла. В последнее время такая рассеянная стала, мой котёночек, такая забывчивая. Представляешь, даже не помню, когда мы с тобой познакомились.

Любовник. Ну как же! Три месяца назад в библиотеке...

Богдан. А-а-а, то-то я так часто в библиотеку стала ходить. Ходила и ходила, ходила и ходила... Диссертацию могла бы уже написать. А это оказывается мы с тобой... *(Нервно смеётся)*. Как это мило.

Любовник. Да, замечательно. А помнишь, как я приходил к тебе домой?

Богдан. Ты приходил ко мне домой?

Любовник. И мы занимались неистовой любовью в твоей спальне.

Богдан. Мы спали на семейной кровати?!

Любовник. Ты что, не помнишь?

Богдан. Как же, как же... И часто?

Любовник. Марина, что с тобой? Точно, ты немного не в себе, но ничего, сейчас я тебя вылечу. Твой супермен принёс тебе лекарство. Иди, иди ко мне, дай я тебя поцелую, дай обниму.

Богдан. А вдруг муж проснётся. Он у меня ревнивый.

Любовник. Но глупый.

Богдан. Но очень ревнивый. А может быть, и не такой глупый...

Любовник. Ну иди ко мне, я уже изнаиваю от желания.

Богдан. Вижу, вижу. Но придётся подождать буквально одну минуточку.

Любовник. Но почему. Неужели ты не хочешь меня.

Богдан. Хочу, хочу. Очень хочу. Только мне в подвал надо сходить. Я быстро.

Любовник. В подвал. Зачем?

Богдан. За топором. *(Смеются)*. За вареньем, мой голубочек.

Любовник. А может, потом сходишь?

Богдан. Нет, нет, сейчас. Только ты меня дождись. А потом я тебе такое покажу. У-у-у, миг все твои желания удовлетворятся.

Любовник. А что ты мне покажешь?

Богдан. Сюрприз. *(Уходит)*.

Любовник. Что-то тут не так. А, понятно. У них гости были. Она выпила. Ясно... *(Выходит заспанная Марина, видит его)*.

Любовник. Здравствуйте, я из ЖЭСа...

Марина. Ты что здесь делаешь? Он же может увидеть тебя! Ах, как я по тебе соскучилась, моя любовь! *(Хватает его и врасос целует)*.

Любовник. *(Ошалело)*. А-а-а... Что, что такое...

Марина. *(Не отпуская его)*. Я всё время думала о тебе. В этой жизни ты моя единственная отрада, моя радость. Только нельзя, чтобы он тебя увидел!

Любовник. Кто?

Марина. Муж.

Любовник. А... вы кто? *(В эту секунду вбегает Богдан с топором).*

Богдан. Ага! Я вас застал — вы целуетесь!

Любовник. Это не я — это он!

Богдан. Мерзавка, сволочь, проститутка! Убью!

Марина. *(Любовнику).* Милый, беги.

Любовник. *(Богдану).* Марина, ты что, это же я, твой любимый.

Богдан. Я знаю. *(Пытается ударить его топором, но промахивается).*

Любовник. Она сошла с ума!

Богдан. Прелюбодейка!

Марина. *(Богдану).* Милый, ты не правильно понял. Он из ЖЭСа.

Богдан. Я правильно всё понял. В библиотеку она ходила! Будь проклят тот, кто научил тебя читать! В библиотеку! Я тебя убью! Тебя и твоего любовника!

Любовник. Марина, да я его в первый раз вижу!

Марина. *(Богдану).* Да ты сам меня довёл своим безразличием!

Богдан. Продажная тварь! Значит, я глуп? Да? Я осёл? Я жлоб? Я не замечу? Да?

Любовник. Что она такое говорит? Это же сумасшедший дом!

Богдан. Стой, скотина. Я ж тебе обещал удовлетворение!

Марина. *(Открывая ему дверь).* Милый, беги, беги, спасай свою жизнь. *(Любовник бежит вон. Марина. Хватает его и ещё раз на прощание целует его).*

Любовник. *(Окончательно обезумев).* Да гори всё огнём... *(Убегает).*

Богдан. Всё равно я тебя убью, неверная... *(От бессилия теряет топор).* Обманула. Мерзавка! Я тебе так верил, а ты... *(Начинает плакать).*

Марина. Ну Богдан, ну... Ты просто так довёл меня. Я же тебе жаловалась, а ты ничего... Я женщиной перестала себя чувствовать. Что мне было делать? Так вышло...

Богдан. Так вышло! Лицемерка! Всё — только развод!

Марина. Невозможно. От тебя никто не примет заявления. Юридически — это ты мне изменил.

Богдан. Мерзавка. Мы, мужчины, такие доверчивые...

Марина. Зато можешь радоваться. После этого мой роман можно, я думаю, считать законченным.

Богдан. *(Усмехается).* Да уж.

Марина. Только бы бедный парень умом не двинулся. Думаю, не у каждого хватило бы сил выдержать такое. *(Хохочет).*

Богдан. Пусть благодарит, что жив остался. Если бы я был в своём теле...

Марина. Ты бы ничего не узнал. *(Осматривается).* Ох, сколько тут убирать...

Богдан. Слушай, Марина, ты что, действительно меня считаешь таким глупым.

Марина. Ну что ты, ну что ты, мой сокол. Конечно нет. Это я так... Всякому мужчине нравится, когда его соперника обливают грязью. Эта мужская психология. Ничего личного... Вчера ты глупый, сегодня — он.

Богдан. Ну вы женщины и сволочи.

Марина. Вставай, пойдём.

Богдан. Ты знаешь, я сегодня в первый раз в моей жизни поцеловался с женщиной.

Марина. И что?

Богдан. Мне понравилось.

(Занавес.)

АКТ 2.

Действие 8.

(Прошла неделя. Выходит Марина, подходит к зеркалу и смотрится.)

Марина. Привет. М-да... Наконец-то в этом городишке появился настоящий мачо. А неплох ведь, да? Ковбой. Я вот так могу. И вот так могу. А ещё вот так! И вот так! А, не видели такое? М-да... Такой потенциал пропадает. Не порядок. Надо потренироваться. Я на улице, иду, иду, иду, вижу классного молодого человека. Нет, теперь условия не те. Вижу классную молодую девушку. Слава Богу я их знаю как облупленных... Она идёт. А я... “Девушка, вы не подскажете, где здесь ближайший валютный банкомат?” А она мне... *(В это мгновение в комнату врывается Богдан).*

Богдан. Пошёл к чёрту, козёл! *(У него подбит глаз и грязное, разорванное платье).*

Марина. *(Ошарашено).* Богдан!

Богдан. Будь проклят этот город, эта страна, эта планета со всеми мужиками на ней! А-а-а!

Марина. Господи, дорогая, Богдан, что с тобой?

Богдан. Не попадайся под руку! Предупреждаю, я сейчас за себя не отвечаю! О, как я зол! Ох, как я зол! Я просто в ярости!

Марина. *(В ужасе).* Богдан, что ты сделал с моим телом? Оно же испорчено...

Богдан. Спокойно... Зато я ему тоже рожу набил. Или набила... Вечно путаюсь! Ну в общем не важно. Ты понимаешь, он меня схватил. А я ему в нос! Потом коленом. По подбородку! По шее! Снова в нос! Ещё коленом! Хук! Боковой... Видишь? *(Показывает руку).* Это следы его зубов у меня на кулаке.

Марина. Чьи следы?!

Богдан. Да говорю же — зубов!

Марина. Я имею ввиду чьих зубов?

Богдан. Да мужика этого. Чьих ещё? О! *(Достаёт достаточно внушительную пачку денег).* Неплохо да?

Марина. Что это? Богдан, ты кого-то ограбила? Зачем?

Богдан. Выиграла! Всё честно. Сейчас расскажу... Эх, до сих пор кулаки гудят. Ты знаешь, иду сегодня с работы, и вдруг такая тоска по старой жизни... Хоть вой. Дай, думаю, хоть в пивнуху зайду как в былые времена. Всё-таки это лучшее место для ностальгии... Решил по-старому пива, так, или водочки...

Марина. Судя по запаху и пива, и водочки...

Богдан. Ну мне плохо было. Тоска... Душа болела, что я мог сделать? А там всё по старому. Всё те же рожи... Только на меня они как-то странно посмотрели, сначала... А потом нормально, выпили, разговорились... Ты знаешь, я там, оказывается, пользуюсь большим успехом. Да... Мне даже в любви три, нет, четыре алкоголика признались...

Марина. Да, это достижение.

Богдан. Тебе такого и не снилось, правда? Короче выпили, слово за слово... И всё равно душа чего-то просит! Хочется чего-то такого... Вот такого! Ну я и говорю: мол ставлю полтинник, что набью рожу любому мужику в этой пивнухе! Представляешь? Я поняла, чего мне не хватало...

Марина. Теперь тебе, надеюсь, достаточно.

Богдан. Ты ничего не понимаешь. Тебе вообще не дано понять, чего хочет настоящий мужик. Хм, они думали, что я барышня, что я размазня... Но я им всем доказала! Я им доказала, что в этом мире ещё есть женщина способная постоять за себя. *(Пауза).* Жалко только, что эта женщина — мужчина. В общем я выиграла пятьдесят к одному. Неплохо, да?

Марина. Ты посмотри на себя в зеркало, терминатор.

Богдан. Чёрт с ним. Женщина может быть желанной в любом виде. Главное шарм... Зато хоть на минутку почувствовал себя прежним. Да, я — Богдан. И это звучит гордо!

Марина. Иди переоденься, героиня.

Богдан. *(Уходя, довольнo).* И всё-таки я ему два зуба выбила! Уау! *(Уходит).*

Марина. Не хватает мне только бойцовой жены. *(Берет телефон и звонит)*. Алё. Лёха, привет. Слушай, я сегодня не смогу придти. Да, знаю, ну извинись там перед ребятами. Да, я футбол по телеку посмотрю. Не могу, за женой надо присмотреть. Нет, ничего серьёзного. Она просто избилась кого-то в пивной. Нет, зачем по поводу? Для удовольствия... Ну и за деньги. В общем это трудно объяснить... Но ты должен меня понять. Наташе только не говори, ладно? Ну пока. *(Кладёт трубку. Кричит)*. Богдан, Богдан, как ты там? Глаз не болит?

Богдан. *(Из спальни)*. А ты иди сюда, умник. Я тебе покажу как над бедной женщиной издеваться...

(Марина уходит.)

Действие 9.

(Прошло три месяца. Выходит Богдан, подходит к зеркалу и профессиональными движениями начинает наводить макияж.)

Богдан. Дурацкая тушь, опять реснички слипаются. *(Оценивающе осматривает себя)* Хороша... *(Кричит Марине)*. Дорогой, дорогой, время просыпаться! Мариночка, дорогой — как глупо это звучит. Дорогой, просыпаться пора. Слышишь меня, Мариночка? На работу опоздаешь... Вставай. *(Выходит заспанная Марина)*. Проснулся?

Марина. Чего?

Богдан. Протри глаза и посмотри на часы. Вставать пора, на работу опоздаешь.

Марина. Ничего. Переживёт работа. Есть хочу.

Богдан. Завтрак на столе.

Марина. Молодец, Богдан, хорошая ты у меня жена.

Богдан. Я целое утро на кухне провела. Это всё, что ты можешь сказать?

Марина. А где пиво?

Богдан. Марина, какое пиво с утра? Ты же не алкоголик какой-то, с утра напиваться, а приличный молодой человек. Подумай сам, Марина.

Марина. Не женское это дело, Богдан, судить о таких вещах. Кто у нас глава семьи в конце концов: ты или я? А кроме того у нас на работе вообще так принято. Забыла, что ли?

Богдан. Ах, эти мужики. Иногда форменные животные.

Марина. Вчера начальник пришёл, всё спрашивал, почему офис качается. Хотел звонить в архитектурное управление. Но секретарша удержала. Ты знаешь, он пытался посчитать сотрудников — получилась дробь. Так что всё нормально.

Богдан. Зверинец. Как я счастлива, что там уже не работаю. Не знаю, как мне могло это нравиться? Слава богу, на моей работе такого нет — девушки все порядочные, хорошие...

Марина. Ага, языки без костей. Ля-ля-ля. Тьфу, терпеть этого не могу. Бабские разговоры.

Богдан. Марина, у тебя типичный мужской штамп. Не такие уж мы и сплетницы. Просто новости. Что в этом плохого? Мне идут эти серьги?

Марина. Новые? Я их не носил. Богдан, ты купил себе серьги?

Богдан. А ты считаешь, я должна донашивать только твои старые вещи? Хочешь, чтобы я ходила в обносках? Вот как ты обо мне заботишься! Это называется муж, да, Марина?

Марина. Ладно, ладно, твои безделушки меня не интересуют.

Богдан. Раньше интересовали. Я тебе покупала и платья, и украшения.

Марина. Раньше у меня вообще были дурацкие интересы.

Богдан. Ты называешь наши женские интересы дурацкими? Но я пытаюсь быть красивой, для тебя...

Марина. Херня.

Богдан. Мариночка, они тебя и плохими словами научили ругаться?!

Марина. А потому что надоели мне эти сюсюканья, масюканья, штучки, дрючки. Глупо это...

Богдан. Ладно, мой дорогой. Не кипятись. Хочешь чего-нибудь на ужин?

Марина. Голубцы.

Богдан. Я ещё не умею.

Марина. Что? Я тебя учить больше не буду. Хватит! Ты женщина, ты и готовь!

Богдан. Но дорогой, некоторым женщинам мужья помогают на кухне. Это так тяжело... Посмотри на мои руки.

Марина. Ты мне не помогала, когда была мужчиной.

Богдан. Но я не знала.

Марина. Вот и узнала.

Богдан. Но Марина! Да я была чёрствой, бессердечной! Но теперь-то я всё поняла. Всё поняла. Может быть, ты простишь меня. Марина, ты в последнее время стал так неласков со мной. Всё время пропадаешь с моими, ну, своими друзьями. Пьёшь. Мне совсем плохо без твоей ласки. Мне одиноко. Я знаю, я не имею права тебя винить. Я сама была таким мужем. Но, вспомни, тебе ведь тоже было плохо от моего равнодушия, ты плакала, неужели у тебя совсем нет сострадания ко мне? Неужели тебе совсем меня не жалко? *(Плачет)*.

Марина. Ладно, ладно... Ну не плач, не плач... Ну что ты. Господи, женские слёзы это просто ужас. Особенно, когда плачет такая женщина как ты, Богдан.

Богдан. Мне одиноко. Я устала от этой кухни...

Марина. Ну успокойся. Я с тобой.

Богдан. Правда?

Марина. Конечно. И не важно, муж я тебе или жена. Я люблю тебя.

Богдан. Я тоже.

Марина. Хочешь, я научу тебя готовить голубцы?

Богдан. Правда, научишь?

Марина. Честно говоря я тоже немного соскучился по кухне... Слушай, это замечательные серёжки.

Богдан. Они очень подходят под твоё серое платье.

Марина. Только ты знаешь, я подумал... Не называй меня больше Мариной.

Богдан. Почему?

Марина. Не надо. Глупо это как-то. В конце концов я мужчина. А тут такое имя — Марина. Вчера новый клиент зашёл. Спросил как меня зовут. “Марина”, — говорю. В общем, нет у нас уже этого клиента. Короче, раз мы обменялись телами, то и именами следует пользоваться соответствующими. Так я считаю.

Богдан. Да, может быть, ты и прав. Мне тоже как-то неудобно. Послушай,.. Богдан.

Марина. Что?

Богдан. Я посмотрела по календарю. Сегодня ведь наш юбилей.

Марина. Какой юбилей?

Богдан. Сегодня ровно три месяца с тех пор как ты — мужчина, а я — женщина. Помнишь?

Марина. Да? Как время быстро летит. Хотя ты знаешь, мне иногда кажется, что я всю жизнь был мужиком. Да, что у меня всю жизнь была утренняя эрекция и волосатые ноги.

Богдан. А я никак не могу привыкнуть к месячным. Так глупо себя чувствую...

Марина. Ага, теперь понятно, что значит в такое время идиотская просьба, типа “пойдём в темноту”.

Богдан. Теперь я многое знаю.

Марина. Слушай, а ведь этот хмырь, ну коммивояжёр. Что он тогда сказал на счёт гарантии?

Богдан. Какой гарантии?

Марина. Ну, что мол гарантия на услуги три месяца. Сегодня гарантия истекает.

Богдан. Да, это значит, что мы уже не сможем потребовать назад наши деньги. Я так и не смогла вспомнить название этой дурацкой компании.

Марина. В любом случае всё это надо отметить.

Богдан. Только романтично, ладно, Богдан? Пусть это будет романтично. Я только теперь поняла, как замечательна бывает романтика. Я сделаю голубцы. И, если я себе не отрежу руки или что-нибудь в этом роде, мы откроем бутылку вина, а потом, а потом... Что потом? Мне спать с моим бывшим телом? В общем-то не то чтобы я была в восторге. Не знаю как ты, а я себя не сильно возбуждала своим видом. Но с другой стороны...

Марина. Хорошо, хорошо... Пусть будет как ты захочешь, моя радость. Чёрт, сколько времени? Мне надо бежать... Пока...

Богдан. Я буду ждать тебя, Богдан.

Марина. Бегу, бегу, бегу...

Богдан. *(Берёт телефон).* Алло. Наташенька? Здравствуй, дорогая. Как дела? Да, да... Мой тоже на работу ушёл. Ты не представляешь... Да, поговорила. Да, вроде как понял, но ты же их знаешь — говорят одно... Говорят, что любят, что будут ласковыми, нежными, что пожалеют... Обещал мне романтический ужин. Да, да, с последствиями... А ты чем занимаешься? В магазин собираешься? А за чем? Дублёнку хочешь купить. Хм, я тоже хочу. Дублёнку, говорю, хочу. Муж ведь никогда не позаботится — это я по себе знаю. Пойду, конечно. Что, деньги? Есть, я пари выиграла. Как? В общем ты не поймёшь. Да, встречаемся у магазина. Ну пока, Наташенька. *(Кладёт трубку. Думает, затем берёт блокнот и набирает другой номер).*

Алло... Здравствуй, это я... *(Там кладут трубку).* Алла, алло... Положили трубку. Подлец. *(Набирает снова, вкрадчиво).* Алло, здравствуй. Не бросай трубку! Не бросай... Это я. Я решила позвонить и извиниться. Я не хотела гоняться за тобой с топором. Я была не в себе. Нет, я ничего этим не имела ввиду... Ты обиделся, мой сокол? Не понимаю, на что тут обижаться... Ах, на мужа? Да, он странный. Ну он тоже был не в себе. Но теперь всё прошло. Да, у обоих... Ты знаешь, я себя чувствую такой виноватой перед тобой. Мне хочется загладить свою вину... Может быть, мы встретимся с тобой, мой котик? Нет, не сегодня... Завтра. Да, это страсть... Я тоже хочу... Что ты сделаешь со мной? Куда?!.. *(В сторону).* Господи! *(В трубку).* И в прошлый раз я осталась жива после такого? Странно... Ладно, попробуем. Всё, а теперь мне пора бежать. Да, я тебе ещё позвоню. Я тоже тебе обожаю, мой супермен. Пока... *(Кладёт трубку).* Хм, но как это? Хм, интересно...

(Уходит.)

Действие 10.

(Следующее утро. Выходит заспанный Богдан. Он снова мужчина, но на нём женская ночная сорочка и косметическая маска. Он садиться и автоматически начинает краситься).

Богдан. Эта косметика никуда не годится! Ну что такое! Только вчера тончик накладывала, а сегодня кожа как наждак. Эта маска никуда не годится. Надо попробовать маску из малосольных огурцов. *(Зовёт).* Богдан! Богда-а-ан! Солнышко моё, просыпайся. Ты был великолепен. Я чувствую тебя... Я чувствую себя... Как-то не так я себя чувствую. Но какая была ночь! Сплошная романтика... Ах. Наконец-то я почувствовала себя по-настоящему женщиной... Это так замечательно чувствовать себя женщиной... Чувствовать себя такой слабой, беззащитной в сильных руках мужчины, что ни говори, в этом есть своё очарование. Хочется испытать это снова. Сегодня расскажу девочкам, вот они мне позавидуют. Богдан! Богдан! Котик мой, просыпайся... Соня. И всё-таки что-то у

меня с лицом. Ничего не понимаю... Выгляжу как чучело. Дорогой, ты слышишь? Я вчера так кричала, что голос сорвала. Простудилась, что ли... *(Выходит Марина в семейных трусах и майке, она снова женщина, и она сразу идёт к столу).*

Марина. Поспать не дадут. Слушай, жена, сегодня же суббота?

Богдан. Да, дорогой, суббота.

Марина. Значит футбол. Как-то я себя не так чувствую. Живот что ли болит. *(Смотрит на себя).* Марина, иди ко сюда.

Богдан. Что такое?

Марина. Ну-ка посмотри.

Богдан. Что? Майка грязная?

Марина. У меня грудь.

Богдан. Богдан, у тебя что?

Марина. У меня грудь. Даже две.

Богдан. Где?

Марина. Вот.

Богдан. Да точно. У тебя грудь. Странно. А у меня?

Марина. А у тебя нет.

Богдан. Как нет? А где она?

Марина. И вообще, что-то в тебе не так.

Богдан. И в тебе что-то не так.

Марина. Что мы вчера пили?

Богдан. Вино.

Марина. Подозрительно... Значит так, давай закроем глаза, откроем и снова посмотрим на себя. Подожди не открывай. По счёту. Раз, два, три.

Богдан. Это моя ночнушка. А ноги не мои. Какие-то волосатые, страшные ноги. Я — не я. *(Смотрит вниз).* Чёрт побери, я мужчина! У меня...

Марина. А у меня как раз нет.

Богдан. Это что-то значит.

Марина. Это значит... Это значит, что я снова женщина. А ты — мужчина. Вот и всё что это зна-а-ачит! *(Начинает реветь).* Я опять женщина-а-а-а...

Богдан. *(Издаёт радостный вопль и начинает прыгать).* Я мужчина! Я мужчина! Какое счастье! Теперь все узнают, какой я мужчина! Да, я всегда верил, слышите все, всегда верил, что это рано или поздно произойдёт. Ибо настоящий мужчина останется мужчиной в любой ситуации! Даже в этой идиотской сорочке. А главное что? Главное — достоинство. Не зря я хранил его, хоть это было и нелегко... А с другой стороны...

Марина. Да, с другой стороны. *(Вздыхает).*

Богдан. С другой стороны, как же я теперь без косметики?

Марина. А я без бритвы.

Богдан. И куда мне теперь вставлять серёжки?

Марина. Да, снова придётся менять всю жизнь. Переучиваться. Привыкать к другому имени. Спать со своим бывшим телом.

Богдан. И что мы теперь будем делать?

Марина. Сегодня суббота. Пойдём на футбол.

Богдан. А потом я приготовлю ужин.

Марина. Ты хотел сказать — я приготовлю.

Богдан. Нет, мне нравится готовить. И шить. Я связала-л свитер для тебя. То есть для себя. Это должен был быть приятный сюрприз. *(Пауза).* Да, он мне должен понравиться...

Марина. В любом случае, спасибо.

Богдан. Ты знаешь, я думаю, что всё-таки неплохо, что оно так вышло. Мы многому научились. Я многое понял.

Марина. Надеюсь.

Богдан. Особенно эти менструальные мигрени... Это что-то ужасное.

Марина. Ну хотя бы это понял.

Богдан. И всё-таки одна вещь меня смущает.

Марина. Что?

Богдан. Я целовался с мужчинами.

Марина. Херня. А я — с женщинами.

Богдан. С какими?

Марина. С тобой.

Богдан. Да, это наводит на размышления. *(Начинают хохотать).*

Марина. Ну и кто мы после этого?.. *(Хохочут).* Я сейчас вернусь... *(Богдан один. Звонок в дверь. Богдан автоматически открывает. Там любовник).*

Любовник. Э...

Богдан. Проходи. *(Пауза).* Чай, кофе, водка? Нет?

Любовник. Марина... Марина, Господи... До сих пор не верю... Как в это можно поверить? Ты звонишь мне и мужским голосом и рассказываешь эту фантастическую историю. Это же фантастика! Просто невероятно! Как это, переселение... Да, да, да, я читал об этом. Очевидное невероятное, астрал, реинкарнация, марсиане...

Богдан. Ага.

Любовник. Фантастика... В жизни бы не поверил. И не поверил! Думаю, пока сам, своими глазами не увижу... Это ведь и вправду ты?

Богдан. Я.

Любовник. Какой ужас.

Богдан. А то...

Любовник. Ну и как тебе?

Богдан. Нормально.

Любовник. Ты не подумай, Марина, я буду любить тебя в любом виде.

Богдан. Да?

Любовник. Ну... Так сказать, платонически.

Богдан. Молодец.

Любовник. А может, мы останемся просто друзьями?

Богдан. Чё?

Любовник. Шучу... Марина, ты мне лучше расскажи знаешь что, как тебе в твоём муже... живётся. Я представить себе не могу: ты, такое хрупкое, эфемерное, женственное создание в клетке мохнатого, грязного чудовища. Скажи, это очень больно?

Богдан. Не очень.

Любовник. Но, наверное, так неприятно. Ты извини за тот инцидент. Я тогда всё рассказал твоему мужу. Но я же не знал! Я не знал! Откуда я мог знать? Эта сволочь использовала твоё тело! Коварный! Откуда я мог знать?

Богдан. Справедливо.

Любовник. Более того, он сам пытался меня соблазнить!

Богдан. Да?

Любовник. Серьёзно! Представляешь? Извращенец! Потаскун! Я когда узнал, когда ты мне позвонила и открыла глаза, я... У меня нет слов! Ужас... Как подумаю... Да, я затем и пришёл. Я пришёл ему сказать, знаешь что Марина, знаешь, что я ему скажу прямо в лицо?

Богдан. Ну.

Любовник. Я скажу, да я с тобой спал, но ты меня обманул, воспользовавшись телом той, которую я любил, люблю и буду любить. Знай, скажу я ему...

Богдан. Ну, ну.

Любовник. Знай, я буду любить твою жену в любом облики. Да! Так как для меня главное — её душа, её внутренняя краса, её женственность, её любовь! О, Марина, прости

меня, если можешь! Да, я изменил тебе, но изменил с твоим мужем! Сможешь ли ты простить меня после этого!? О, Марина! *(Подбегает к Богдану и пытается его обнять)*.

Богдан. *(Не подпуская его)*. Подожди. *(Выходит Марина)*.

Марина. Солнце моё, у нас что, гости?

Богдан. Ага.

Любовник. Что это значит? *(Пауза)*.

Богдан. Присаживайтесь, молодой человек, сейчас будем разговаривать.

Любовник. Да я...

Богдан. Садись, садись, мой котёночек, поиграем в угадайку...

(Немая сцена. затемнение.)

Финал.

(Выходит Исполнитель желаний, а за ним выбегают Богдан и Марина).

Марина. Ну по стойте...

Богдан. Эй... Да подожди ты...

Исполнитель желаний. Да отстаньте от меня!

Богдан. Ну посмотри, на меня. Узнаёшь? Ну посмотри!

Исполнитель желаний. Да я вас вижу в первый раз.

Марина. А меня?

Исполнитель желаний. И вас. Такое милое лицо я бы никогда не забыл... *(Пытается уйти)*.

Богдан. Но ты же к нам заходил, три месяца назад. Тебя зовут Димитрий. Ты — коммивояжёр. Из фирмы из этой идиотской “Вишс Хм-лизейшнс”. Ну или как-то так... Ты нам сковородки предлагал...

Марина. Пылесос.

Богдан. Да, пылесос. Помнишь? С двигателем от вертолёт... А потом желание нам исполнил. Ну услуга такая у этой фирмы. Нас компьютер выбрал. Ну, я по глазам вижу — ты помнишь?

Исполнитель желаний. *(Бьёт себя по лбу)*. А-а-а!

Богдан. Ну...

Марина. Он вспомнил!

Исполнитель желаний. Ребята, скажите честно, вы из психушки? Да?

Богдан. Ты не помнишь?

Исполнитель желаний. Я приехал в город месяц назад, я врач, меня зовут Александр Владимирович, и я вас никогда в своей жизни не видел.

Богдан. Я понимаю, ты боишься нам открыться. Ты думаешь, мы на тебя рассердились после такого. Ну, ты сам понимаешь...

Марина. Да, нам многое пришлось вынести...

Богдан. Например каблуки. Я падал раз триста. А потом лифчики, чулки, ногти.

Марина. А я бритву, волосы под мышками и молнию на ширинке...

Богдан. Но мы на тебя совсем не сердимся. Это же мелочи. На что тут сердиться?

Марина. Откройтесь нам....

Исполнитель желаний. Ребята, мне действительно пора. Вы, конечно, очень приятные люди, но, слава Богу, у меня как раз важное дело... *(Снова пытается уйти)*.

Богдан. *(Бросается ему в ноги и ревет)*. А-а-а... Верни всё обратно! Пожалуйста. Пожалуйста. Я всё прощу. Я заплачу. Мы заплатим. Верни всё обратно.

Исполнитель желаний. Что вы делаете? *(Убегает)*. Психи!

Марина. Стой...

Богдан. Ну подожди. Как тебя там... Эй. Стой! Мы купим твои сковородки...

P.S.

Прошло какое-то время. Выходят Богдан и Марина.

Марина. Как дела?

Богдан. Всё нормально... Нет, действительно... Вот только одно меня беспокоит.

Марина. Что?

Богдан. Нет, ты не пугайся, ничего страшного... Меня сегодня тошнило.

Марина. И что?

Богдан. *(пауза)*. И очень хочется солёненького. *(Немая сцена)*.